УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.34

ЖЕНЩИНА-МАТЬ В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

© Г. Г. Хисматуллина

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал**Россия, Республика Башкортостан, 453100 г. Стерлитамак, пр. Ленина 49.**Телефон: +7 (927) 943 25 99.**Email: gulshatyakupova12@mail.ru*

Статья посвящена исследованию понятия женщина-мать (жатын-эсэ) в башкирской языковой картине мира. Несмотря на наличие литературы, вопросы исследования концептов башкирского языка остаются малоизученными и требуют дальнейшего исследования. Как известно, в центре мира стоит человек, носитель национальной ментальности. Человек предстает в двух ипостасях – мужчина и женщина. Женщина – хранительница генофонда, которая обладает самым ценным в природе качеством – способностью воспроизводить жизнь, продолжать род. Мать – это глубокое и содержательное понятие, в котором ярко отражаются менталитет, культура, история, традиции, обычаи, жизненные принципы народа. В статье рассмотрено содержание концепта женщина-мать (жатын-эсэ), а также проанализированы синонимические ряды слова мать (эсэ). Исследована лексическая форма эсэ һәм бала (мать и дитя), которая показывает неразрывную связь матери и ребенка, говорит об ответственности матери за ребенка, о роли матери в воспитании ребенка. Изучены понятия, характеризующие женщину-мать, такие как изге (святая), якиш (хорошая), горур (гордая), жыйыу (смелая), хэстәрле (заботливая) и др. Подвергнуты анализу функции женщины-матери: деторождение, воспитание порастающего поколения, хранительница семейного очага, неутомимая труженица. Рассмотрены значимые понятия в башкирском сознании: эсэ кеше (букв.: мать-человек), үгәй эсэ (мачеха), эсэ теле (язык матери; родной язык), ер-эсэ (мать-земля), Ватан-эсэ (мать-Родина).

Ключевые слова: башкирский язык, концепт, женщина-мать, значение, языковая картина мира.

В последние годы возрос интерес языковедов к исследованиям в области функциональной лингвистики, этнолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвофилософии, лингвофольклористики и лингвокультурологии. Это связано с тем, что такого рода исследования способствуют не только развитию языка и языкознания в целом, но и имеют огромное значение в понимании объективной реальности, национальной картины мира, менталитета народов. Лингвокультурология изучает язык не только как средство общения, но и как показатель мировоззрения, культуры, ментальности народа. Ментальность народа, прежде всего, отражается в языке. Язык – это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре, поэтому, начиная с XIX в. (Я. Гримм, Р. Раск, В. Гумбольдт, А. А. Потебня) и по сей день, проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании [7, с. 59]. Проблеме взаимоотношения языка, культуры, этноса, изучению культуры башкирского народа через язык посвятили свои труды языковеды Г. М. Байназарова, Э. Н. Галиуллина, З. М. Дударева, М. В. Зайнуллин, Л. М. Зайнуллина, Г. Р. Ижбаева, Г. Г. Кульсарина, З. Я. Рахматуллина, А. Г. Сагитова, Л. Х. Самситова, Ф. Б. Санъяров, З. И. Саяхова, Л. Г. Саяхова, А. М. Хакимьянова, Ф. Г. Хисамитдинова, Г. Я. Ягафарова, Р. Р. Янмурзина и др. Несмотря на наличие литературы, вопросы исследова-

ования концептов башкирского языка, которые выступают средством лингвоментальной единицы, остаются малоизученными и требуют дальнейшего исследования.

Как известно, в центре мира стоит человек, носитель национальной ментальности. Человек предстает в двух ипостасях – мужчина и женщина. Женщина – хранительница генофонда, она обладает самым ценным в природе качеством – способностью воспроизводить жизнь, продолжать род, т.е. воспроизводит традиционные ценности, обеспечивая функции сохранения жизни сообщества [7, с. 122]. В башкирской языковой картине мира информационный компонент концепта *женщина (жатын)* включает такие понятия, как *жатын* – человек определенного пола; *жатын, йәмәгәт, бисә, кәләш* – жена; *жатын* – слово-обращение мужа к жене. Но главное значение концепта *женщина (жатын)* – это *мать*. Мать – это глубокое и содержательное понятие, в котором ярко отражаются менталитет народа, культура, история, традиции, обычаи, жизненные принципы.

В башкирском языке понятие мать выражается синонимическими рядами: *эсэ (мать), эсэй (мама), ана (мать), инэй (мама)*. Слова *инә (мать), инэй (мама)* употребляются в демском, миасском, токсоранском, говорах, а также в айском говоре северо-западного диалекта. *Инә геше (мать)* – в юго-восточном, кызылском, миасском говоре. Кроме

того, для демского, айского, миасского говора характерно слово *инәкәй* (мать). Слова *әсә* (мать), *әсәй* (мама) присущи башкирскому литературному языку. Примеры: Ә мин – **Катын, Әсә**, уй даръяһында йөзәм, уйлы заттан мин. Донъяның кот-ырысы сәңгелдәк бәүеткән кулда икәнлегенә аңы – йөрәге менән инанған заттан. «А я – Женщина, Мать, плыву в океане мыслей, я из рода мыслителей. Я верую всем сердцем и умом, что счастье и благополучие жизни в руках, качающих колыбель» (Г. Якупова). **Әсәй** беззең яңға килә лә, икебеззең тосаклап алып, һандык өстөнә ултырта. «Мама подходит к нам, обнимает нас двоих и сажает на сундук» (М. Карим). Бер сак ул Емешкә **Анам** кәбере аһында тигән шиғырҙы укып күрһәтте. «Однажды она прочитала Емешу стих „Возле могилы матери“» (З. Биешева). **Ана** һөтө менән инмәгән тана һөтө менән инмәй. «Если не дошло с молоком матери, не дойдет с молоком коровы» (Башкирская народная поговорка). Уның тирәһендә инде балалар ғына түгел, беззең бөтә ғаиләбез – атайым, Кесе **инәйем**, ағайзарым, апайзарым әйләнә. «Вокруг нее не только дети кружатся, но и вся наша семья кружится – отец, младшая мать, братья, сестры» (М. Карим).

Слово *әсәһе* (букв.: ее или его мать, мама) наряду с основным значением, является и формой обращения мужа к жене. Например: Һин, **әсәһе**, куйһаңсы шул дыуылдауыңды. «Ты, мать, прекрати скандалить» (Х. Давлетшина). **Әсәһе**, – тине ул, – без балалар менән бергәләп яландарҙы ураштырып кайтмаксыбыҙ. «Мать, – сказал он, – мы с детьми сходим посмотрим поля» (М. Карим). Кроме того, употребляются составные слова *әсәләуллы* (мать с сыном), *әсәлә-кыҙлы* (мать с дочерью), которые обозначают собирательное значение. Применение в речи уменьшительно-ласкательных форм: *әсәйем*, *әсәкәйем*, *әсәкәйгенәм* – связано с эмоциональностью говорящего. Примеры: Ана **әсәйем, әсәкәйем** кайтып инде! «Вот и мама моя, мамочка вернулась!» (М. Карим). ... Юк, **әсәкәйем**, юкты һөйләйҙәр, төптө юкка көйәһең, – тип әсәһен әүрәтер, үзе лә бергә илашыр ине. «... Нет, мамочка, они говорят неправду, переживаешь ты зря, – успокаивала маму, и сама иногда плакала вместе с ней» (Х. Давлетшина). Форма *әсәйҙәребеҙ* кроме обозначения грамматических показателей (множественное число и притяжательность) указывает на семантику уважения, почитания. Например: Шуға күрә лә һуңыраҡ, башка аң, йөрәккә дәрәт ингәс тә, без **әсәйҙәребеҙҙең** бер фатихаһы хақына мең һынау үтергә әҙер булдыҡ ... «Мы позже, когда стали сознательными и наши сердца вспыхнули от страсти, готовы были пройти тысячи испытаний ради единственного благословления наших матерей» (М. Карим).

Как известно, благополучие семьи во многом зависит от матери. Часто употребляемые в tandem формы *әсә һәм бала* показывают неразрывную

связь матери и ребенка, говорят об ответственности матери за ребенка, о роли матери в воспитании ребенка. Не зря башкирские народные пословицы и поговорки гласят: *Ояһында ни күрһә, осканында шул булыр*. «Какова мать, таков и ребенок». *Ни сәһәң, шуны урырһың*. «Что посеешь, то и пожнешь». *Бала табыу – бер кыйын, бала бағыу – мең кыйын*. «Рожать – одна трудность, воспитать – тысяча трудностей». *Баланың гәйебе ата-инәнеке*. «Вина ребенка на отца и матери». Несмотря на сложности воспитания ребенка, для матери ребенок – это источник радости и счастья. Например: Болот эсендә, ләззәткә сумып икәү йөзә – **әсә һәм бала**. «Среди облаков в усадьбе плывут двое – мать и ребенок» (М. Карим). Радость материнства подтверждают и башкирские народные пословицы, поговорки: *Бала күрмәгән – балдан ауыз итмәгән*. «У кого нет ребенка, тот не пробовал меда». *Күлдәң йәме кама менән, өйҙәң йәме бала менән*. «Украшение озера – камыш, украшение дома – ребенок». *Бал татлы, балдан бала татлы*. «Мед сладок, слаще меда – ребенок». *Бала – ата-инәгә алтын бағана*. «Ребенок для родителей золотой столб».

В мировоззрении башкир функция матери не ограничивается деторождением, воспитанием подрастающего поколения, хранительницей семейного очага. Значимость женщины-матери и в том, что она – неутомимая труженица, которая достойна уважения. Издревле башкирские женщины, матери наравне с мужчинами ходили на охоту, добывали еду, трудились. Примеры: Берҙән-бер көн булғанда, Карт менән карсыҡ икәүләп, Ау ауларға киткәндә, Шүлгән, Урал икәүләп, Торлакта аулак калғанда... «И вот однажды старик со старухой вдвоем Охотиться ушли, А Шүлгән и Урал, В жилище остались одни...» (Из эпоса «Урал батыр»). Изге әсә лә ул, гүзәл эшсә лә ул, Йән биреүсә, йәм биреүсә Ватанға. «И святая мать она, и прекрасная труженица, дающая жизнь, украшающая Родину» (З. Биешева).

В башкирской языковой картине мира довольно часто употребляется понятие: *әсә кеше* (букв.: мать-человек), *әсәй кеше* (букв.: мама-человек). Компонент *кеше* (человек) указывает на высокие моральные и духовные качества личности. Примеры: Кояштың ни әйтерен дә белә шул ул **әсәй кеше** булғас. «Мать-человек знает даже о том, что скажет солнце» (М. Карим). **Әсә кешенен** әсирлектән котолоп кайткан улын күрергә теләүе бик тә аңлашыла ... «Понятно, что матери-человеку хочется видиться с сыном, вернувшимся из плена...» (Б. Рафиков). **Әсәй кеше** айыҡ та, акыллы ла булырға тейеш. «Мать-человек должна и трезво мыслить, и быть мудрой» (Б. Рафиков). **Әсәй кеше** балаһының ауыртыныуын тоя, тизәр бит. «Говорят, что мать-человек чувствует боль ребенка» (Б. Рафиков).

Понятие *женищина-мать* характеризуется такими понятиями, как *изге* (святая), *яҡшы* (хорошая), *горур* (гордая), *кыйыу* (смелая), *баһалҡы* (спокой-

ная), *акыллы (мудрая), сабыр (терпеливая), егәрле (трудолюбивая), хәстәрле (заботливая), игтибарлы (внимательная), һөйкәмлә (милая), наҙлы (нежная), түҙемле (терпеливая), шәфҡәтле (сосрадательная), һиҙер (чувствительная)* и др. Примеры: Ғаиләлә **хәстәрле, егәрле әсә**, акыллы хужа катын. «В семье заботливая, трудолюбивая мать, мудрая хозяйка» (З. Биешева). Ә урыны менән бейеме шикелле үз уйын, үз карашын кыйыу әйтергә лә теленән килгән, өй эше генә түгел, кыр эше лә кулында янып торған баҙнатлы, мөхәббәтенә тоғро, өлгөрөп еткән катын, **якшы әсә** ине. «А местами она, как и ее свекровь, хорошая мать, умеющая смело выразить свой взгляд, решительная, верная своей любви, зрелая женщина, в руках у которой горит не только домашняя работа, но и работа на поле» (З. Биешева). Был Карасәс әбей менән – **батыр, ғорур әсә**, бөркөт йөрәкле, ысын кеше менән – һуңғы хушлашыу ине. «Это было прощание с бабушкой Карасас, с настоящим человеком с орлиным сердцем, смелой и гордой матерью» (З. Биешева). Бына шулай, бөтә һуғыш буйына минең Нәфисәм берсә шаян, шат, теремек кыз, берсә **акыллы, баһалкы әсә**, берсә арыу-талыузы белмәс эшсе булып, йондоз кеүек йымылдап күз алдымда басып торҙо. «Вот так, всю войну я представляла мою Нафису, словно сверкающую звездочку, то шутилой, веселой, живой девушкой, то умной, спокойной матерью, то рабочей, незнающий устали» (З. Биешева).

В башкирской языковой картине мира имеются понятия *үгәй әсә, үгәй әсәй, үгәй инә, үгәй ана (мачеха)*. Эти слова содержат в своем значении понятия: *уғал (злая), каты бәгерле (жесткая), таи бәгерле (жестокая), яман (плохая), яһил (злая)* и др. Примеры: Йәнеш, озак йөрөгән өсөн **үгәй әсәһенән** үзенә нык кына элгәсәген һуңлап булһа ла иҫенә төшөрөп, туп-тура аласыҡка йүгерҙе. «Янеш побежала к времянке, вспомнив о том, что попадет ей от мачехи за то, что ходила долго» (З. Биешева). Шул Фәриҙәне **үгәй әсәһе** көн һайын йә әрләй, йә тукмай. «Фарида каждый день мачеха то ругает, то бьет» (М. Кәрим).

В ключевых понятиях *әсә йөрәге (сердце матери), әсә һөтө (молоко матери), әсә каны (кровь матери), әсә карыны (утроба матери), әсә кулы (мамыны руки), әсә хистәре (чувства матери), әсә күңеле (душа матери), әсә канаты (крылья матери), әсә мөхәббәте (любовь матери), әсә тауышы (голос матери), әсә бәхете (счастье матери), әсә хаҡы (ценность матери), инә хаҡы (ценность матери)* не только отражены жизненно важные органы и чувства, но в них также вложены жизненные силы, святость и высокий статус женщины-матери. Примеры: ... Әҙәпте **әсә һөтө** менән һендергән был кеше тел осонда ғына торған һорауҙарын алыс-карак кыуырға тырышты. «Человек, впитавший вежливость с молоком матери, старался сдерживать свои неуместные вопросы» (Б. Рафиков). Уның

кыланышында ниндәйҙер хәуеф-хафа барлығын тоғмарланы **әсә күңеле**. «Душа матери почувствовала неладное в его манерах» (Б. Рафиков). **Әсә йөрөгәнә** бала һалған кайғыны һыйпап алырҙай һүз бармы ни донъяла?! «Существуют ли на свете слова, исцеляющие боль ребенка в сердце матери?!» (З. Биешева). Күҙҙәрәндә оло бәхет – **әсәлек бәхете** балкыны. «В ее глазах засверкало огромное счастье – счастье матери» (З. Биешева). **Әсә канының** өстөнлөк иткәнен онотмайыҡ. «Не будем забывать о превосходстве материнской крови» (Б. Рафиков). Ә күптәнме һуң ул, **әсә карынынан** сығып, йылы тупракка аяҡ бағкайны? «А давно ли он вышел из утробы матери и наступил ногой на теплую землю?» (М. Кәрим). Иҫәндә тот: **әсә хаҡынан** да изге нәмә юҡ. «Помни: нет дороже цены, чем мать» (М. Кәрим).

В мировоззрении башкир имеются понятия *яңғыз әсә (одинокая мать), етем әсә (сирота-мать), күп балалы әсә (многодетная мать)*, которые указывают на социальный статус женщины-матери. Примеры: Корбанғәленең ятып сирләгән **етем әсәһе** туй мәжлесенә килә алманы. «Большая лежащая сирота-мать Курбанғали не смогла прийти на свадебное торжество» (М. Кәрим). Әммә **күп балалы яңғыз әсә** булыу үзен тиз һиҙерҙе, Мөсфирәнең күңелендә басылып торған ярһыу тойғолар яңынан баш калкыта башланы. «Однако статус многодетной одинокой матери вскоре показал свои последствия, те подавленные чувства Мусфиры снова начали просыпаться» (Б. Рафиков).

Лексические формы *йәш әсә (молодая мать), әсә булыу (стать матерью), карт әсә (старая мать), әсәй карсыҡ (букв.: мать-старуха)* указывают и на возрастной статус женщины-матери. Примеры: Мөсфирә бер юлы ике кыз тапты, иге-зәктәре тәпәй басыуға, йәнә **әсәй булырға** әзерләнде. «Мусфира родила девочек-двойняшек, как только они пошли, опять готовилась стать матерью» (Б. Рафиков). Өйҙә **картайған әсәһе** менән картайған атаһы ғына. «Дома остались лишь пожилая мать и отец» (Х. Давлетшина). Бер аҙған **йәш әсә** кызын етәкләп китеп барҙы. «Через какое-то время молодая мать ушла, взяв за руку дочь» (Д. Исламов). Хатты уқыған һайын улының кәйефе кырыла, сырайы караңғылана барғанлығын күрәп торған **әсәй карсыҡ** хәуефләнеп улына төбәлдә. «Мать-старуха забеспокоилась, наблюдая за сыном, который читал письмо, и лицо его становилось мрачнее и мрачнее» (Д. Исламов).

В башкирском сознании понятие *әсә карғышы (проклятие матери)* лишает детей покровительства матери. Считается, что пренебрежение матерью, несоблюдение норм этикета, переступание определенной черты жестоко наказывается высшими силами. Пример: Төшөр **әсәм карғыштары** баштарыма. «Проклятие матери погубит меня» (М. Кәрим).

Роль воспитания языковой личности, обязанность сохранения языка, освоения окружающего мира ребенком принадлежит матери. Поэтому важное значение придается понятию *эсә теле* (язык матери; родной язык). Примеры: Был асылда, оло максат хакына булһа ла, халкындан, **эсә теленән**, үз-үзендән баш тартыу ине. «Это, в сущности, равнялось тому, чтобы ради больших целей отречься от своего народа, от языка матери» (Б. Рафиков). Яңы укыу йылының беренсе дәресе – **эсә теле** дәресе башланды. «Первый урок нового учебного года начался с урока – язык матери» (З. Бишшева).

Кроме того, в башкирской языковой картине мира существуют понятия *ер-эсә* (мать-земля), *ил-эсә* (мать-страна), *Ватан-эсә* (мать-Родина), *Тыуған ил – Эсә* (мать родная земля), тем самым Родина, родная земля приравниваются к матери. Примеры: **Эсәбез ер** үстөргән һәр бөртөктө бураға һалып кал, һуңғы үләнәнэсә йыйып ал. «Нужно собрать каждую крупницу, каждую травинку, которую дала нам мать-земля» (Д. Исламов). **Тыуған ил-Эсә** урынлашкан ер – илебез халкы һәм, ғөмүһ, тыныслыҡ һөйөүсә кешеләр өсөн иң изге урындарың береһе. «Место, где расположена наша страна-мать, одно из самых священных мест на земле» («Йәншишмә» гәзите, 2019).

Сущность слов *милләт эсәһе* (мать нации), *ил инәһе* (мать Родины) сводится к тому, что женщина-мать имеет высокий статус и является основным фактором определения судьбы народа. Примеры: Күренекле аҡыл эйәһе Ризаитдин Фәхрәтдинов та тәрбиә мәсьәләһендәге хезмәттәрендә **Милләт эсәһе** тигән төшөнсә индерә. «Известный мыслитель Ризаитдин Фәхрәтдинов в своих трудах, посвященных вопросам воспитания, вводит понятие *Мать нации*» («Ватандаш» журналы, №2, 2018). **Ил инәһе** – Бәндәбикә рухлы башҡорт кыздарының мәрхәмәтлек акцияһы илһөйәрлек, телһөйәрлек, иман һәм яҡшылыҡ эшләү ниәтенән башҡарылды. «Мать Родины – это благотворительная акция, организованная девушками, имеющими дух Бандабик» («Башҡортостан» гәзите, 2019).

Таким образом, *женщина-мать* (*катын-эсә*) – носитель национальной ментальности, обладающая самым ценным в природе качеством – способностью воспроизводить жизнь. В башкирской языковой картине мира *женщина-мать* (*катын-эсә*) – это глубокое и содержательное понятие, в котором ярко отражаются менталитет народа, культура, история, традиции, обычаи, жизненные принципы. Главной задачей *женщины-матери* (*катын-эсә*) является продолжение рода, воспитание подрастающего поколения, передача информации, цен-

ностей, принципов и законов жизнедеятельности потомкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Л. Б. Роль матери в духовном возрождении башкирской семьи // *Мать и дитя у народов Башкортостана: мат-лы межрегиональной научно-практ. конф.* Уфа, 2001. С. 214–217.
2. Аминова А. А. Аксиологические особенности концепта «женщина» в русском, английском и татарском языках // *Сопоставительная филология и полилингвизм: сб. научных трудов.* Казань, 2003. С. 19–26.
3. Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека.* М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Геляева А. И. Человек в языковой картине мира. Нальчик: Каб-Балк. ун-т, 2002. 177 с.
5. Зайнуллин М. В. Менталитет и национальный характер. Лингвокультурологический аспект исследования // *Семантические, грамматические и когнитивные категории языка: Юбилейный сборник в честь Почетного академика АН РБ, д-ра филол. н., профессора Л. М. Васильева.* Уфа: Гилем, 2007. С. 161–166.
6. Кульсарина Г. Г. Национальная картина мира в текстах башкирского фольклора: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 356 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., стереотип. М.: изд. центр «Академия», 2004. 208 с.
8. Салихова З. И. Средства выражения вежливости в современном башкирском языке: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2010. 140 с.
9. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: монография. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. 360 с.
10. Султангареева Р. А. К вопросу о культе материнства и девичества у башкир // *Мать и дитя у народов Башкортостана: мат-лы межрегиональной научно-практ. конф.* Уфа, 2001. С. 245–250.
11. Рахматуллина З. Я. Башкирская женщина: роль и место в современном обществе // *Мать и дитя у народов Башкортостана: мат-лы межрегиональной научно-практ. конф.* Уфа, 2001. С. 181–187.
12. Хайрулина Р. Х. Картина мира во фразеологии: от миропонимания к миропониманию. Уфа: БГТУ, 2001. 285 с.
13. Хисамитдинова Ф. Г. Башкирская семья: проблемы и пути их решения // *Мать и дитя у народов Башкортостана: мат-лы межрегиональной научно-практ. конф.* Уфа, 2001. С. 48–54.
14. Хусаинова Г. Р. Идеал женской красоты у башкир (на мат-ле фольклора) // *Мать и дитя у народов Башкортостана: мат-лы межрегиональной научно-практ. конф.* Уфа, 2001. С. 253–255.
15. *Язык и культура. Хрестоматия по спецкурсу для студентов-филологов / под ред. проф. Л. Г. Саяховой.* Уфа: изд-е Башкирского ун-та, 2000. 174 с.
16. Ахтямов М. Х. Башҡорт халыҡ мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә. Өфө: Зәйнәб Бишшева исемдәге «Китап» нәшриәте, 2008. 776 бит.
17. Башҡорт теленең һүзлегә. 2 тт. М.: Русский язык, 1993. Т. 1. А-М. 860 с.
18. Башҡорт теленең һүзлегә. 2 тт. М.: Русский язык, 1993. Т. 2. Н-Я. 814 с.
19. Башҡорт теленең диалекттары һүзлегә. Өфө, 2002. 450 бит.
20. Усманова М. Ғ. Башҡортса-русса синонимдар һүзлегә. Башкирско-русский словарь синонимов. Өфө: Китап, 2011. 264 бит.

Поступила в редакцию 15.02.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.34

THE MOTHER WOMAN IN THE BASHKIR LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

© G. G. Khismatullina

*Bashkir State University, Sterlitamak branch
49 Lenin Avenue, 453100 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (927) 943 25 99.**Email: gulshatyakupova12@mail.ru*

The article is devoted to the study of the concept of a woman-mother (катын-әсә) in the Bashkir language picture of the world. Despite the availability of literature, the issue of studying the concepts of the Bashkir language remains poorly studied and requires further research. As you know, the central figure of the world is a person, the bearer of the national mentality. A person appears in two guises – a man and a woman. A woman is the keeper of the gene pool, who has the most valuable quality in nature – the ability to reproduce life, to continue the race. Mother is a deep and meaningful concept that vividly reflects the mentality, culture, history, traditions, customs, and life principles of the people. The author of the article considers the content of the concept of a woman-mother (катын-әсә), the synonymous series of the word mother (әсә). The lexical form mother and child was studied, which shows the unbreakable bond of mother and child, the responsibility of the mother for the child, the role of mothers in child rearing. The following concepts that characterize the woman-mother are studied: изге (holy), якшы (good), ғорур (proud) кыйыу (bold), хәстәрле (caring), etc. The functions of the mother woman are analyzed: childbearing, upbringing of the younger generation, guardian of the family hearth, indefatigable worker. Significant concepts in the Bashkir consciousness are considered: әсә кеше (lit.: mother-human), үгәй әсә (stepmother), әсә теле (mother's language; native language), ер-әсә (mother-Earth), Ватан-әсә (mother-motherland).

Keywords: Bashkir language, concept, mother, woman, meaning, language picture of the world.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullina L. B. Mat' i ditya u narodov Bashkortostana: mat-ly mezhregional'noi nauchno-prakt. konf. Ufa, 2001. Pp. 214–217.
2. Aminova A. A. Sopostavitel'naya filologiya i polilingvizm: sb. nauchnykh trudov. Kazan', 2003. Pp. 19–26.
3. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [Language and world of human]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999.
4. Gelyaeva A. I. Chelovek v yazykovo karte mira [Human in the linguistic picture of the world]. Nal'chik: Kab-Balk. un-t, 2002.
5. Zainullin M. V. Semanticheskie, grammaticheskie i kognitivnye kategorii yazyka. Ufa: Gilem, 2007. Pp. 161–166.
6. Kul'sarina G. G. Natsional'naya kartina mira v tekstakh bashkirskogo fol'klora: monografiya [National picture of the world in the texts of Bashkir folklore: monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
7. Maslova V. A. Lingvokulturologiya: uchebnoe posobie [Linguoculturology: textbook for university students]. 2 ed. Moscow: Akademiya, 2004.
8. Salyakhova Z. I. Sredstva vyrazheniya veshlivosti v sovremennom bashkirskom yazyke: monografiya [Means of expressing politeness in the modern Bashkir language: monograph]. Ufa: RIO BashGU, 2010.
9. Samsitova L. Kh. Kul'turnye kontsepty v bashkirskoi yazykovo karte mira: monografiya [Cultural concepts in the Bashkir linguistic picture of the world: monograph]. Ufa: Gilem, Bashk. entsikl., 2015.
10. Sultangareeva R. A. Mat' i ditya u narodov Bashkortostana: mat-ly mezhregional'noi nauchno-prakt. konf. Ufa, 2001. Pp. 245–250.
11. Rakhmatullina Z. Ya. Mat' i ditya u narodov Bashkortostana: mat-ly mezhregional'noi nauchno-prakt. konf. Ufa, 2001. Pp. 181–187.
12. Khairulina R. Kh. Kartina mira vo frazeologii: ot mirovideniya k miroponimaniyu [Picture of the world in phraseology: from world outlook to world conception]. Ufa: BGTGU, 2001.
13. Khisamitdinova F. G. Mat' i ditya u narodov Bashkortostana: mat-ly mezhregional'noi nauchno-prakt. konf. Ufa, 2001. Pp. 48–54.
14. Khusainova G. R. Mat' i ditya u narodov Bashkortostana: mat-ly mezhregional'noi nauchno-prakt. konf. Ufa, 2001. Pp. 253–255.
15. Yazyk i kul'tura. Khrestomatiya po spetskursu dlya studentov-filologov [Language and culture. Reader for a special course for students of philology]. Ed. prof. L. G. Sayakhovoi. Ufa: izd-e Bashkirskogo un-ta, 2000.
16. Akhtyamov M. Kh. Bashkort khalyk məkəldəre hām əitemdəre hyzlege. Əfə: Kitap, 2008. 776 bit.
17. Bashkort teleneң hyzlege. 2 tt. Moscow: Russkii yazyk, 1993. T. I. A-M.
18. Bashkort teleneң hyzlege. 2 tt. Moscow: Russkii yazyk, 1993. Vol. 2. N-Ya.
19. Bashkort teleneң dialektary hyzlege. Əfə, 2002. 450 bit.
20. Usmanova M. F. Bashkort-sa-russa sinonimdar hyzlege. Bashkirsko-russkii slovar' sinonimov. Əfə: Kitap, 2011. 264 bit.

Received 15.02.2021.